

Н. А. Добролюбов. Фрегат "Паллада"

Очерки путешествия Ивана Гончарова.

В двух томах. Издание А. И. Глазунова. СПб., 1858

=====

Оригинал находится [здесь](#).

=====

Путевые письма г. Гончарова давно уже известны всей читающей публике. С 1855 года отрывки из них постоянно печатались в журналах, а большой эпизод "Русские в Японии" издан был и отдельно.¹ По поводу издания этой части записок г. Гончарова в "Современнике" 1856 года помещена была обширная критическая статья, написанная г. Дружининым. Мы полагаем, что читатели наши не забыли этой живой и остроумной статьи, в которой автор, по поводу отрывка из путешествия г. Гончарова, представляет вообще характеристику таланта этого блестящего, увлекательного рассказчика. Во всяком случае, мы считаем излишним повторять здесь то, что было в ней высказано и что столько раз уже повторено было в наших журнальных обзорах. Притом же талант г. Гончарова так хорошо известен публике, что наша оценка, во всяком случае, оказалась бы запоздалой. Мы можем только заметить здесь, что в изданных ныне двух томах читатели не всё будут встречать уже прочитанное ими, а найдут и несколько новых статей, еще не бывших напечатанными в журналах. Касательно внешности издания нужно сказать, что она весьма изящна.

Для тех читателей, которые желали бы иметь сжатую в немногих словах, но обстоятельную и полную характеристику достоинств таланта г. Гончарова, мы считаем нужным указать на коротенькое "Предисловие от издателя", помещенное в начале первого тома "Фрегата "Паллады"". ² Издатель, указывая здесь на значение писем г. Гончарова в нашей литературе, объясняет, что обстоятельства путешествия не зависели от личной воли автора, так как он пустился в путь в качестве секретаря при начальнике экспедиции, снаряженной от правительства, с целью открытия торговых сношений с Японией. Затем составитель предисловия продолжает:

При таких условиях автор лично для себя и для публики мог сделать только то, что он сделал, то есть не забыть о призвании, доставившем уже ему известность и внимание публики; не забыть, что на нем, по выражению одного критика, "почил дух Пушкина", и в своем быстром и случайном пути взглянуть на разнообразные картины беспрестанно сменявшейся пред ним панорамы, на мелькавшие пред ним явления чуждой жизни с точки зрения поэта. Владея поэтическим талантом, юмором и всеми тайнами родного языка, он мог ограничиться даже летучими, непосредственными и личными впечатлениями, не дополняя их чужим знанием и опытом, — что пришлось бы, может быть, сделать тому, кто, находясь в его положении, но не владея его средствами, захотел бы все-таки сделать описание своего путешествия общезанимательным.

Результатами путевых впечатлений и наблюдений г. Гончаров прежде всего поделился с друзьями; он предложил их публике почти в первоначальном их виде, то есть в виде писем, простых, дружеских, небрежных, но неподражаемых по совершенству языка и усеянных подробностями, в которых интерес самого предмета, интерес путешествия, бледнеет на каждом шагу перед неожиданным в интимной переписке присутствием поэтического творчества.

Из ограниченного круга предметов, подлежавших наблюдению, автор обратил исключительное внимание на то, что влекло его к себе с особенной силой, как человека и поэта народного по преимуществу, начиная от природы, которую он подверг такому осязательному анализу, полному действительного блеска и аромата, и кончая простым матросом, костромским парнем, перенесенным под тропическое небо.

Наконец, автор сделал, сперва для друзей, а потом и для публики, — героем путешествия самого себя и таким образом придал обыкновенным впечатлениям путешественника индивидуальный характер.

Сделав все это, г. Гончаров вышел из обыкновенной колеи, сбросил с себя условия, которые реторика и рутина под разными предлогами стараются наложить даже на путешествие, и описал свою поездку вокруг света так, что она не похожа ни на какое другое произведение этого рода.

Эта смелость, опираясь на талант и искусство, увенчалась успехом: